

- Дядя не должен был беспокоить императора, но, если дело и дальше будет оставаться в секрете, император может расстроиться из-за этого.

- Говори быстрее, что нужно. Фэн Мохан нахмурился.

Почему женщины вокруг него всегда любят говорить и плохо себя ведут?

Как и тетя Лю, эта женщина тоже никогда не притворялась, когда говорила с ним. Все, что она говорит, было прямолинейно и лаконично.

- Я была избрана во дворец и сейчас я нахожусь уже рядом с императором. Я должна быть верна императору и у меня не должно быть никакого постороннего сердца. Лю Нинфэй опустила голову, она оказалась очень смущенной. - Но моя сестра только что погналась за ним. Как ее младшая сестра, она не хотела смотреть, как ее сестра совершает ошибку, она должна была прийти, чтобы отчитаться и она надеялась, что император отпустит ее старшую сестру. Независимо от причины, я хотела, чтобы вы разрешили ей прийти сюда.

Фэн Мохан поднял щеки и, понаблюдав некоторое время за женщиной, сказал:

- И это все?

- Я думаю, что это большое дело для императора. Если император совершит большую ошибку, будет слишком поздно. В то время не только моя сестра, но и принц и сам император разве могут чувствовать себя так комфортно? Лю Нинфэй подняла лицо, из уголков ее глаз потекли слезы. - Речь идет не о том, чтобы высмеивать ошибки моей сестры, а я говорю об отношениях между императором и девушкой. Нинфэй действительно не может закрывать на это глаза!

- Ладно, я знаю, ты спускайся к себе. Фэн Мохан кивнул и проводил его взглядом.

- Император?

- Ты не понимаешь, что я сказал?

Она все поняла и вышла за дверь.

Как только человек вошел, Фэн Мохан сел прямо и задумался, после чего он лег на спину и посмотрел на потолок.

Дочь семьи Лю действительно заслуживает того, чтобы принадлежать к той же родословной, что и Тайфэн Лю.

Даже их собственных сестер можно использовать как ступеньки к более высоким рангам.

Она подбежала к нему и хотела спровоцировать его и дядю.

Глупо запугивать его в таком возрасте?

Видимо они думают о нем как о дураке?

Тетя Лю лучше всех, тетя Лю никогда не будет о нем думать плохо.

Когда ты смеешься, ты это имеешь в виду, а когда плачешь, ты это имеешь в виду.

В это время карета Фэн Цинбая подъехала к передней части Синьлюфу.

Выйдя из кареты, он пошел быстрыми шагами, было видно, что он не мог ждать.

Дворецкий успел только поклониться и отдать честь. Когда он снова поднял спину, то мог видеть только спину господина, который уже уходил.

К этой сцене люди в Синьлюфу начали постепенно привыкать.

Теперь Синьлюфу больше похож на место Фен Цинбая, чем на часть Нанлин.

За исключением тех случаев, когда ему приходилось возвращаться к себе обратно на остаток ночи, Ван Е почти все время оставался в Синьлюфу. Похоже, это был его второй дом.

Он быстро прошел в вестибюль и сразу же начал искать глазами Шеншен. Она стояла и разговаривала со своими собеседниками...

Холодные глаза Фэн Цинбая мгновенно потеплели.

Маленькая девочка в семье Лю улыбалась и хмурилась и продолжала стоять и разговаривать между двумя старейшинами и Фу Ючжэн, иногда указывая и рисуя, а лица трех людей вокруг не были полны улыбок и счастья.

Там, где она находится, всегда можно услышать смех.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1900805>